

УДК 659.1

УЧЕТ ОПЕРАЦИЙ С ЦИФРОВЫМИ АКТИВАМИ КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ: ТЕКУЩИЕ ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНЫЕ РЕШЕНИЯ

Д.А. Зубов

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, email: zubovda93@gmail.com

Аннотация. Проводится анализ нормативных документов по правовому определению операций с цифровыми активами на основе их классификационных характеристик. Предлагается возможность внедрения бухгалтерского понятия «цифровые активы», способствующего стандартизации учета цифровых активов для целей бухгалтерского, налогового учета, а также бухгалтерской (финансовой) отчетности. В статье происходит разделение цифровых активов на финансовые и нефинансовые, поскольку их экономическая сущность для целей учета и отчетности различна несмотря на то, что все цифровые активы существуют в рамках информационных систем на основе распределенного реестра. Исследование может быть полезно эмитентам и инвесторам — коммерческим организациям, имеющим желание осуществлять операции с цифровыми активами.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, цифровые активы, цифровые финансовые активы, цифровая валюта, цифровой рубль, утилитарные цифровые права.

ACCOUNTING FOR TRANSACTIONS WITH DIGITAL ASSETS OF A COMMERCIAL ORGANIZATION: CURRENT CHALLENGES AND POSSIBLE SOLUTIONS

D.A. Zubov

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, email: zubovda93@gmail.com

Abstract. The article analyzes regulatory documents on the legal definition of transactions with digital assets based on their classification characteristics. It proposes the possibility of introducing the accounting concept of “digital assets”, which would facilitate the standardization of digital asset accounting for the purposes of accounting, tax accounting, and accounting (financial) reporting. The article divides digital assets into financial and non-financial, since their economic essence for accounting and reporting purposes is different, despite the fact that all digital assets exist within information systems based on a distributed registry. The study may be useful for issuers and investors — commercial organizations that wish to carry out transactions with digital assets.

Keywords: accounting, digital assets, digital financial assets, digital currency, digital ruble, digital utility rights.

Дата поступления статьи в редакцию: 13.08.2025

Дата принятия статьи в печать: 10.09.2025

Введение

В течение последних нескольких лет наблюдается ускоренная цифровизация экономической системы. Причем цифровизация начинает затрагивать все больше и больше сфер жизни населения, начиная от простейших операций, используемых в повседневной жизни и заканчивая сложными в технологическом плане информационными системами (к примеру, сервис «Госуслуги»). Внедрение цифровых технологий способствует созданию новых способов передачи и обработки информации, включая системы искусственного интеллекта, ускорению всех бизнес-процессов, а также появлению новых видов финансовых и нефинансовых объектов, которыми можно воспользоваться. Стремительное развитие технологии распределенного реестра (от англ. Distributed Ledger Technology, сокр. DLT) или как принято говорить в обществе «блокчейн» способствовало созданию таких цифровых активов, как: цифровые финансовые активы (ЦФА), цифровая валюта, утилитарные цифровые права (УЦП), гибридные ЦФА, цифровой рубль.

Развитие рынка цифровых активов (по большей части ЦФА) идет итермительными темпами. Согласно аналитической платформе CBonds, объемы рынка ЦФА с момента внедрения в 2020 году выросли с 65 млрд. рублей в 2023 году, когда произошел первый информационный бум вокруг выпуска и использования ЦФП, до практически 800 млрд. рублей только за 1-й квартал 2025 года. Столь масштабное развитие уже не мало отдельного сектора экономики не может оставаться вне контроля со стороны государства.

Трансформация финансового рынка (появление цифровых активов) делает актуальным решение определенного круга вопросов, связанного, в первую очередь, с правовой идентификацией каждого вида цифровых активов, во-вторых, с созданием системы выпуска и оборота, в-третьих, с закреплением порядка отражения цифровых активов в бухгалтерском учете и финансовой отчетности, а также налогообложением операций с подобными видами активов. Все указанные выше тезисы являются концептуальными и требуют глубокого анализа текущей законодательной и нормативной практики.

Однако, несмотря на существенный объем исследований по данному вопросу, на момент написания исследования, в отечественном бухгалтерском законодательстве отсутствует как Федеральный Стандарт по учету цифровых активов, так и хоть какие-либо четкие рекомендации от регуляторов (Минфин, УФНС, Банк России и т.д.), следовательно, становится крайне актуальным формирование методики бухгалтерского учета цифровых активов.

Цель исследования

Проанализировать текущие подходы к классификации цифровых активов (ЦФА, УЦП, цифровая валюта, гибридные ЦФА, цифровой рубль) с целью формирования собственной классификации для более корректного отражения операций с активами в бухгалтерском учете и финансовой отчетности. На основе имеющихся законодательных документов, анализе публикаций исследователей и крупных аналитических сервисов, выработать методический план по формированию бухгалтерского учета операций с цифровыми активами у коммерческих организаций, выступающих в роли эмитентов и инвесторов.

Материалы и методы исследования

Следует повторно упомянуть, что причиной возникновения децентрализованных финансов, основанных по большей мере на технологии распределенного реестра, стало: стремительное развитие цифровых технологий, а также определенные проблемы классического фондового рынка, включая бюрократичность процедур по эмиссии, обязательство работать через посредников, что приводит к высоким затратам на IPO. В этом плане технология блокчейн более ориентирована на участников рынка, убирая регуляторную функцию на второй план, что, конечно, имеет как свои плюсы, так и недостатки.

Стоит обратить внимание, что в настоящее время, несмотря на весьма частое упоминание в современных публикациях [1] и исследованиях [2], термин «цифровые активы» так и не нашел своего места в законодательной базе Российской Федерации, хотя он и используется для обобщения всего класса активов, существующих исключительно в цифровой среде. Законодательством РФ предусмотрено понятие «цифровые права», которое закреплено в Гражданском кодексе Российской Федерации [3]. Согласно ст. 141.1 ГК РФ, Цифровыми правами признаются «названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам». С точки зрения автора, для создания стандартизированного бухгалтерского учета, необходимо законодательно выделить класс цифровых активов (ЦА), как отдельный класс хозяйственных объектов, как например, основные средства (ОС), нематериальные активы (НМА), финансовые активы, учет которых на данный момент регламентирован соответствующими ФСБУ (ПБУ): ФСБУ 6/2020 «Основные средства» [4], ФСБУ 14/2022 «Нематериальные активы» [5].

Данные классы вбирают в себя различные виды физических (и не только) активов, но которые имеют общие характеристики и функции для целей организации, например:

1. Основные средства (ОС) — это часть имущества организации, которую предполагается использовать в течение периода времени свыше 12 месяцев в качестве средств труда для производства и реализации товаров (выполнения работ, оказания услуг) или для управления организацией. В список основных средств могут входить, как и небольшие объекты: ноутбук, смартфон, офисный стол, так и весьма крупные объекты движимого и недвижимого имущества, но всех их объединяют общие характеристики для целей организации.

2. Нематериальные активы (НМА) — это результаты интеллектуальной деятельности и иные объекты интеллектуальной собственности, которые предполагается использовать в производстве продукции (выполнении работ, оказании услуг) или для управленческих нужд организации в течение периода времени свыше 12 месяцев. По аналогии с основными средствами в данный класс активов входят и небольшие лицензии на пользование программным обеспечением (ПО), так и крупные массивные учетно-аналитические данные (так называемые Big data), приобретенные, к примеру, для проведения анализа с целью привлечения больших инвестиций.

Рис. 1. Классификация цифровых активов для целей стандартизации бухгалтерского учета

Применяя подобную логику к предлагаемому созданию класса цифровых активов, стоит обратить внимание на их главную общую характеристику — все они выпускаются, обращаются, реализуются при помощи технологии распределенного реестра, в связи с этим имеют общую цифровую форму. Следовательно, можно сделать вывод, что имеются все основания для выделения цифровых активов в отдельный класс хозяйственных объектов.

С точки зрения деления на подклассы внутри класса ЦА, по мнению автора, имеет смысл разделить финансовые цифровые активы от нефинансовых (рис. 1), поскольку суть некоторых цифровых активов напрямую не связана с финансовыми операциями, хотя они и могут быть объектом торгова.

В класс нефинансовых автором исследования также были добавлены прочие токены, такие как NFT, правовой статус которых на данный момент государством еще не определен, хотя объем рынка тех же NFT растет с каждым годом [6]. Это отдельный подкласс цифровых активов, который в России пока что не является объектом хозяйственных операций между юридическими лицами в большом объеме, но необходимо учитывать мировые тенденции и рост интереса со стороны инвесторов к подобного рода активам.

Для того, чтобы отражение операций в бухгалтерском учете и финансовой отчетности было максимально корректным и грамотным, необходимо рассмотреть каждый тип цифровых активов для определения основных характеристик, на основании которых может быть построен учет.

В первую очередь необходимо обратить внимание на финансовые цифровые активы, операции с которыми на данный момент занимают больший объем по сравнению с операциями с нефинансовыми активами. Среди финансовых цифровых активов можно выделить ЦФА, цифровую валюту и цифровой рубль. Учет и обращение ЦФА и цифровой валюты законодательно закреплено в Федеральном законе от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [7].

Цифровые финансовые активы (ЦФА) — это вид цифровых активов или, иначе говоря, цифровые права, приобретение которых закрепляет за инвестором несколько видов прав в зависимости от типа приобретаемого ЦФА.

Первым и самым востребованным типом ЦФА является ЦФА в форме денежного требования, в рамках которого инвестор предоставляет эмитенту денежный поток, получая взамен процентный (купонный) доход и право требовать возврата суммы долга. Доход выплачивается только в виде денежных средств. Базовый актив, к которому привязан выпускаемый ЦФА, может иметь вид не только денежных средств, но и драгоценных металлов, недвижимости, сырья и так далее. На текущем этапе взаиморасчеты осуществляются в российских рублях, хотя, возможно, в ближайшее время законодательством будет предоставлена возможность рассчитываться в цифровых рублях.

Следующим типом ЦФА являются ЦФА по эмиссионным ценным бумагам, которые являются закрепленным базовым активом для данного вида ЦФА. Причем инвестор может закрепить за собой 2 разных вида права: возможность осуществления права по эмиссионным ценным бумагам или требование их передачи. К примеру, инвестор, приобретая подобные ЦФА, может закрепить за собой права по акциям, которые листингуются на бирже, и получать по ним дивиденды, фактически не владея самими акциями. При другой ситуации инвестор может требовать получения ценных бумаг по истечению какого-либо срока.

Заключительным видом являются ЦФА, удостоверяющие право на участие в капитале непубличного акционерного общества. По сути, это аналог обычных акций, но только у непубличных компаний, которые не листингуются на биржах. Подобные ЦФА можно назвать вложением (приобретением) части какой-либо организации, что дает возможность: голосовать на общих собраниях акционеров, получать дивиденды (если подобно решению о распределении дивидендов было принято общим собранием), а также претендовать на пропорциональную часть имущества организации при ее ликвидации. Существенным ограничением здесь является тот фактор, что выпускать подобные цифровые акции могут только те юридические лица, которые ранее не выпускали традиционных акций.

Вторым активом, регулируемым Федеральным законом № 259 — ФЗ, является цифровая валюта, которая определяется как набор цифровых данных, хранящихся в информационной системе и которые могут быть приняты в качестве средства платежа, но это средство платежа не является денежной единицей Российской Федерации или другого государства. Еще цифровая валюта может быть принята в качестве инвестиций и у цифровой валюты отсутствует лицо, ответственное за совершаемые с ней операции, кроме операторов информационной системы, в которой происходит непосредственный выпуск и обращение цифровой валюты.

С первого взгляда понятие цифровой валюты крайне похоже на сущность такого всемирно известного понятия, как криптовалюта, которая по своей сути также представляет собой набор информации в цифровой среде, которая может быть принята в качестве средства платежа. Следует отметить, что все виды криптовалюты являются децентрализованными, то есть у них отсутствует единый орган эмиссии и управления, в то время как у наличных, безналичных денежных средств или ЦФА имеется отдельный орган, ответственный за эмиссию и обращение.

Цифровой рубль — это вид финансовых цифровых активов, который очень долго ожидался всеми субъектами хозяйственных отношений в России. Взаимодействие с цифровым рублем регулируется двумя Федеральными законами:

1. Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 128 и 140 части первой, часть вторую и статьи 1128 и 1174 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» от 24.07.2023 N 339-ФЗ [8], который вносит соответствующие изменения в Гражданский кодекс РФ, фактически закрепляя, что цифровой рубль является разновидностью безналичного расчета и, соответственно, что расчеты в цифровых рублях являются законным способом взаимодействия.

2. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 24.07.2023 N 340-ФЗ [9] по большей части является положением, которым должны пользоваться ЦБ РФ и коммерческие банки в части обработки операций с цифровым рублем.

Цифровой рубль, также как и ЦФА, и цифровая валюта, живет только в виртуальной среде в определенной информационной системе. Эта система подконтрольна ЦБ РФ, поэтому все операции, осуществляемые с цифровым рублем на данный момент, регламентируются и осуществляются под прямым надзором ЦБ РФ, который является держателем информационной системы (платформы), открывает и ведет счета пользователей в цифровых рублях.

Утилитарные цифровые права (УЦП) — вид цифровых активов, правовой статус которых был закреплен уже достаточно давно, однако на текущий момент данный вид активов не получил широкого распространения в России. Регулирующими документами являются 2 Федеральных закона с одним и тем же номером — 259-ФЗ. Это уже указанный выше Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ «О циф-

ровых финансовых активах, цифровой валюте» и Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [10] или как его принято называть — Закон о краудфандинге (от англ. crowd — толпа людей, funding — финансирование), согласно которому владельцы бизнеса могут привлекать инвестиции напрямую, но используя при этом цифровую платформу, одобренную ЦБ РФ.

УЦП закрепляет за их владельцем право требовать от эмитента исполнения своих прав на получение вещи, оказания услуг, получение объектов результата интеллектуальной деятельности предприятия УЦП которых было им приобретено. УЦП являются неким аналогом ЦФА, однако ЦФА является финансовым активом, а УЦП — нефинансовым, но владение которым также предоставляет их владельцу несколько различных видов прав «пользования» (утилитарные происходит от англ. utility — полезность/выгодная вещь).

В последнее время появляются все новые и новые виды цифровых активов, поэтому предложенная в статье классификация в ближайшие годы может разрастись. В классификацию были включены только те цифровые активы, которые имеют обширное распространение в РФ и за рубежом. По мнению автора статьи, в классификацию также необходимо включить такой тип цифрового актива, как невзаимозаменяемый токен (NFT), который за последние 5 лет набрал огромную популярность среди пользователей. Согласно исследованию [11] общий объем рынка NFT в 2023 оценивался в 1,45 млрд. долларов США, в 2024 — 8,83 млрд. и планируется, что к 2035 году рынок вырастет до 35 млрд. Такая популярность NFT не может остаться незамеченной среди экономик разных стран мира и каждая из них пытается ввести NFT в правовое поле для дальнейшей интеграции NFT, как объекта хозяйственных отношений, в регулируемые государством операции.

К сожалению, в законодательстве РФ правовой статус NFT до сих пор официально не закреплён, ГК РФ относит NFT к прочему имуществу, список которого является открытым. Отсутствие правового определения данного вида активов делает невозможным создание бухгалтерского учета и отражение операций с NFT в финансовой отчетности. Эти проблемы вызваны тем, что NFT, по своей природе являются уникальным цифровым кодом, удостоверяющим право на некий базовый актив, который обычно представляет собой какой-то объект искусства: картина, книга, аудио или видео произведение. Вполне логичным комментарием регуляторов здесь может быть, а является ли сам NFT объектом учета или же правовое определение стоит давать базовому активу, право на который удостоверяет NFT. Сейчас ведутся споры по данному вопросу, но, по мнению автора, в ближайшие годы мы можем увидеть отдельные положения, включенные в Федеральный закон № 259-ФЗ, или же даже отдельный законодательный документ.

Ранее автором была предложена классификация по разделению цифровых активов на финансовые и нефинансовые, поскольку первые напрямую связаны с исполнением финансового обязательства, а вторые либо не связаны с финансовыми инструментами, либо их правовой статус является на данный момент неопределённым или спорным. Но на текущий момент существует еще один вид цифровых активов, который фактически входит в обе эти категории. Это, так называемые, гибридные ЦФА. Гибридными они называются по той причине, что одновременно могут выполнять роль ЦФА, как инвестиционного актива и в это же время требовать передачи актива, соответствующего критериям УЦП [12]. То есть «гибридность» актива проявляется в возможности выбора инвестором метода погашения подобного ЦФА: либо получение денежных средств, либо получение самого актива. К примеру, в 2023 году Росбанк при помощи информационной системы «Атомайз» выпустил гибридные ЦФА на золото, по которым инвесторы при погашении могли получить либо денежные средства, либо непосредственно слиток золота.

Для того, чтобы стандартизировать бухгалтерский учет операций с цифровыми активами, необходимо также определиться с субъектами рынка цифровых активов, которые непосредственно участвуют в операциях. На начальном этапе, организация (как коммерческая, так и финансовая) желает выпустить какой-то тип цифрового актива, это организация — эмитент. Согласно текущему законодательству (Закон № 259-ФЗ от 31.07.20) выпуск цифровых активов, таких как ЦФА, ЦВ, УЦП осуществляется только в внесенных в реестр ЦБ РФ информационных системах, у которых есть оператор (ОИС). Также участником рынка является инвестор (компании и индивидуальные предприниматели), которые желают сделать вложение в тот или иной вид цифрового актива. Поскольку хранение цифровых активов возможно только в информационных системах, то инвестор также оформляет правовые отношения с информационной системой. Если информационные системы эмитента и инвестора отличаются, то еще дополнительным участником рынка является оператор обмена, которые производит передачу ЦФА по каналам связи от информационной системы эмитента в информационную систему инвестора. Сле-

довательно, имеется четыре отдельных субъекта, которые должны отразить в бухгалтерском учете операции, связанные с ЦФА.

Однако, на текущий момент, в законодательстве отсутствуют ФСБУ (ПБУ) по бухгалтерскому учету операций с цифровыми активами у любого из субъектов рынка. Имеются только письма регуляторов или прочие не формализованные документы, имеющие рекомендательный характер. На данный момент имеется два подобных документа:

1. Рекомендации Р-129/2021-КпР Фонда развития бухгалтерского учета «Национальный негосударственный регулятор бухгалтерского учета “Бухгалтерский методологический центр”» от 21.07.2021 г. [13].
2. Письмо Министерства Финансов РФ № № 07-04-09/126779 от 23.12.2022 г. (с приложением) [14].

В обоих документах предлагается осуществлять учет операций с ЦФА, ЦВ и УЦП аналогично операциям с такими же активами, но которые не выпускаются в специализированной информационной системе. При этом, ЦБ РФ в своих рекомендательных документах, а именно в Письме от 6.03.2023 г. № 17-1-8/99 указывает на необходимость открытия отдельного счета для проведения переоценки активов. Также, согласно Указанию Банка России от 23.03.2023 N 6380-У в план счетов бухгалтерского учета для кредитных организаций (Положение банка России от 24.11.2022 № 809-П (ред. От 02.11.2024)) были внедрены отдельные секции и счета учета для работы с ЦФА. Подходы Банка России и Минфина различаются, что может стать причиной некорректного отражения операций с цифровыми активами в бухгалтерском учете и финансовой отчетности и требует согласования позиций этих двух регуляторов.

Выводы

На основе проведенного исследования можно сделать вывод, что большинство из существующих типов цифровых активов имеют правовое определение, которое становится базой для создания бухгалтерского и налогового законодательства по учету данного вида активов. Также можно обратить внимание на рекомендательные письма Банка России, а также создания отдельных счетов учета операций с ЦФА для кредитных организаций, что является явными попытками создать стандартизированный учет цифровых активов. Для коммерческих организаций на данный момент существует только два рекомендательных документа: письмо Минфина и рекомендация от негосударственного регулятора, в которых рекомендуется учитывать операции с цифровыми активами по аналогии с не виртуальными. Может сложиться впечатление, что законодательство хочет приравнять учет цифровых активов к учету традиционных активов, однако, по мнению автора статьи, данный шаг должен быть глубоко проанализирован. С одной стороны, базовые активы являются просто виртуальными аналогами уже существующих «физических» активов, поэтому учет и тех, и других, не должен различаться. С другой стороны, цифровую природу виртуальных активов следует отделять и, возможно, потребуются создание отдельных счетов бухгалтерского учета или даже отдельных программных модулей с интеграцией с информационными системами, в которых хранятся цифровые активы.

Литература

1. Спильниченко В.К. Теоретико-практический анализ российских цифровых финансовых активов // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2023. № 2. С. 102-117.
2. Цифровые финансовые активы в России. Cbonds.ru. [Электронный ресурс]. URL: <https://cbonds.ru/dfa/> (дата обращения: 15.07.2025).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025), Статья 141.1. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/8568bf88dfcdd f96ec39cede2444c36c998fbde3/ (дата обращения: 15.07.2025).
4. Федеральный стандарт бухгалтерского учета ФСБУ 6/2020 «Основные средства». [Электронный ресурс]. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=133537 (дата обращения: 15.07.2025).
5. Федеральный стандарт бухгалтерского учета ФСБУ 14/2022 «Нематериальные активы». [Электронный ресурс]. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=136829 (дата обращения: 15.07.2025).
6. Тенденции рынка NFT в 2025 году: Утилитарные NFT ведут волну восстановления. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gatebase.io/ru/blog/10220/2025-nft-market-trends-utility-nfts-leading-the-wave-of-recovery> (дата обращения: 15.07.2025).
7. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45766> (дата обращения: 15.07.2025).

8. Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 128 и 140 части первой, часть вторую и статьи 1128 и 1174 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» от 24.07.2023 N 339-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49555> (дата обращения: 15.07.2025).
9. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 24.07.2023 N 340-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49579> (дата обращения: 15.07.2025).
10. Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44616> (дата обращения: 15.07.2025).
11. NFT Market Summary. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.marketresearchfuture.com/reports/nft-market-11522> (дата обращения: 15.07.2025).
12. Цифровые активы. Руководство по ЦФА от платформы Токенон. [Электронный ресурс]. URL: <https://lk.tokenon.ru/docs/kniga.pdf> (дата обращения: 15.07.2025).
13. Рекомендации Р-129/2021-КпР Фонда развития бухгалтерского учета «Национальный негосударственный регулятор бухгалтерского учета "Бухгалтерский методологический центр"» от 21.07.2021 г. [Электронный ресурс]. URL: https://new.bmcenter.ru/Files/R-KpR_Poryadok_ucheta_kripto_valuti?ysclid=meltvydvcl443935262 (дата обращения: 15.07.2025).
14. Письмо Министерства Финансов РФ № № 07-04-09/126779 от 23.12.2022 г. [Электронный ресурс]. URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/accounting/accounting/info/recomendations?id_65=301118rekomendatsii_auditorskim_organizatsiyam_individualnym_auditoram_auditoram_po_provedeniyu_audita_godovoi_bukhgalterskoi_otchetnosti_organizatsii_za_2022_god&ysclid=meltwgnzzu891741632 (дата обращения: 15.07.2025).